

Значение оригинального подхода Ю. Хабермаса к понятию политического дискурса (в сравнении со структуралистским подходом)

Научный руководитель – Миронова Дагмар Вали Герта

Линде Андрей Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: anlinde@mail.ru

Различное определение понятия "дискурс" (от греч. $\Delta\iota\epsilon\lambda\omicron\delta\omicron\sigma\mu\alpha\varsigma$; - изложение, рассказ, лат. *discoursus* - беседа, аргумент, разговор; франц. *discourse* - речь) является одной из актуальных тем исследования не только в философии и филологии в целом, но и в современной политической философии. Но, наиболее распространённым и принятым подходом к определению понятия "дискурс", на данный момент, является не субъективно-личностный, а объективистски-внеличностный подход, сформированный в структурализме, а затем развиваемый в постструктуралистской и постмодернистской философии. Сначала, этот подход определялся в филологии в первой половине XX в., далее - в философии в 60-70-е гг. XX в.

Другая традиция понимания дискурса - сформированная в классической философии. Согласно ей, дискурс представляет собой процесс постепенного, последовательного, рационального и логичного мышления, направленного на научное обсуждение и изучение какого-либо предмета. Дискурс понимается как "метод познания, основанный на рассудочном, рациональном, построенном на логике постижении истины"[1].

Проблема в том, что в наиболее распространённой структуралистской трактовке понятия "дискурс" изучается не личностный смысл, вкладываемый говорящим в его "текст", но скорее постулируется существование некоторых общих, объективных структур, конструирующих форму высказываний индивидов и детерминирующих их определённое содержание. Но, если "эта структура - в основании любого языка, то не может быть мета-языка для её описания... Подобная структура была бы всеобщим условием любой нашей духовной деятельности"[2]. Данный подход был развит в постструктуралистских работах М. Фуко, применившего анализ обезличенных дискурсивных структур к изучению политических практик управления обществом. Он полагает, что подобный дискурс также служит структурной организации контролирующего личность "дисциплинарного общества".

Это указывает на особенную, как теоретико-философскую, так и практическую значимость противоположного подхода к определению политического дискурса. Он был развит также и в работах Ю. Хабермаса, основывавшегося скорее на первом, "классическом" понимании дискурса.

В своём подходе Хабермас объединяет положения герменевтико-феноменологической философии, критической теории, аналитической философии языка. Рассмотрим их основные положения, затем определив понимание Хабермасом дискурса.

Ю. Хабермас применяет феноменологическое понятие "жизненного мира", определяемого как совокупность субъективных, непосредственных представлений самих людей о себе и окружающем мире, религиозных предпочтений, норм и ценностей, которые всегда изначально заданы в жизненном опыте. Именно через восприятие этих идеалов, ценностей человек интерпретирует действительность. Также эти представления, являющиеся основанием различных личностных и социально-групповых интерпретаций, не зависят от «каких

бы то ни было научных. . . констатаций»^[3]. Это позволяет выявлять именно личностное начало коммуникации в дискурсе, и изучать субъективные смыслы, вкладываемые в "текст" его участниками.

Для понятия дискурса особенно важные и основные принципы коммуникации, предлагаемые герменевтикой:

1. Методология, ориентированная на интерпретацию и понимание, а не техническое, точно-научное, считающееся абсолютно объективным изучение коммуникации.
2. Качественное понимание коммуникации, смысла сообщаемого в диалоге текста.
3. Субъект-субъектный подход к коммуникации.
4. Стремление субъектов коммуникации к взаимопониманию и способность учитывать точку зрения другого.

В этом также проявляется отличие от структуралистского понимания.

Основываясь на положения аналитической философии, Ю. Хабермас развивает определённые прагматические правила коммуникации, служащие основой его модели формально-прагматического дискурса.

Первыми являются принципы политической коммуникации в модели "идеальной речевой ситуации": 1. Все потенциальные участники обладают правом начать дискурс по проблемным общественным вопросам и продолжить его.

2. Участники обладают равными возможностями представить свои точки зрения, обосновать их или опровергнуть другие.

3. Участники правдивы в отношении своего "внутреннего мира", «своих установок, чувств и намерений»[4].

4. На точки зрения участников, дискурс не оказывают влияния "внешние принуждения" реальности: социальное положение, влияние граждан, учитывается значение самого аргумента.

Дискурс направлен на общее нахождение истины. Этому служит "не принуждающее принуждение... лучшего аргумента"[5], когда высказывания участников диалога должны удовлетворять определённым притязаниям на значимость:

1. Притязания на истинность по отношению к внешнему миру.
2. Правильность по отношению к нормам общества.
3. Правдивость к субъективным переживаниям во внутреннем мире. Также их высказывания строятся по грамматическим правилам языка.

В целом, дискурсу, в понимании Хабермаса, можно дать следующее определение: дискурс — это «особый идеальный вид речевой коммуникации, осуществляемый»[6] в рамках исторически социокультурного жизненного мира той или иной эпохи, опирающийся на идеальные условия, в «максимально возможном отстранении от социальной реальности, авторитетов, интересов, мотиваций и т.д., которое позволяет сформулировать никем не оспариваемый минимум проблем и решений, а также критически обсудить взгляды и намерения участников политического общения»[7].

В отличие от концепции дисциплинарного общества М. Фуко, подобный политический дискурс становится основой концепции делиберативной демократии Ю. Хабермаса. Делиберативная демократия (от англ. deliberate - обсуждать, обдумывать) представляет собой особый подход к демократическому режиму, согласно которому для сохранения изначальных принципов демократии необходимо расширить власть гражданского общества и его влияние на государственный аппарат при помощи процедуры рационального обсуждения. Такая дискуссия является «информированной, сбалансированной, сознательной, независимой и всесторонней»[8].

Таким образом, существенными чертами подхода Ю. Хабермаса к политическому дискурсу являются:

1. Следование традиции классической философии в определении дискурса как рационального обсуждения, а не структурализму.

2. В дискурсе раскрывается личностное начало, субъективные предпочтения и смыслы его участников, а не объективные, доминирующие дискурсивные структуры.

3. Дискурс направлен на поиск истины и приемлемый для всех консенсус.

4. Эта модель политического дискурса становится основой концепции делиберативной демократии, что указывает на её практическую значимость.

[1] Мир политической науки: учебник. В 2 кн. Кн. I. Категории. / А.Ю. Мельвиль, М.Г. Миронюк, Т.В. Шмачкова и др. / Под ред. А.Ю. Мельвиля. - М.: Просвещение, 2004, с. 537.

[2] *Медведев В.И.* Философия языка: очерки истории. - СПб.: Издательство РХГА, 2012, с. 267.

[3] *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию. - СПб.: Наука, 2013, с. 176.

[4] От критической теории к теории коммуникативного действия. Эволюция взглядов Ю. Хабермаса. Тексты (сост.: Алхасова А.Я.) Ульяновск: УлГТУ, 2001, с. 92.

[5] *Назарчук А.В.* От классической критической теории — к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории) // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*, 1993, № 4, с. 41.

^[6] Мир политической науки: учебник. В 2 кн. Кн. I. Категории. / А.Ю. Мельвиль, М.Г. Миронюк, Т.В. Шмачкова и др. / Под ред. А.Ю. Мельвиля. - М.: Просвещение, 2004, с. 537.

^[7] Там же, с. 537.

[8] *Fishkin J., Luskin. R.* Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion // *Acta Politica*. - Stanford, 2005, p. 285.

Источники и литература

- 1) Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию. – СПб.: Наука, 2013, с. 176.
- 2) Медведев В.И. Философия языка: очерки истории. - СПб.: Издательство РХГА, 2012, с. 267.
- 3) Мир политической науки: учебник. В 2 кн. Кн. I. Категории. / А.Ю. Мельвиль, М.Г. Миронюк, Т.В. Шмачкова и др. / Под ред. А.Ю. Мельвиля. - М.: Просвещение, 2004, с. 537.
- 4) Назарчук А.В. От классической критической теории — к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории) // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*, 1993, № 4, с. 41.
- 5) От критической теории к теории коммуникативного действия. Эволюция взглядов Ю. Хабермаса. Тексты (сост.: Алхасова А.Я.) Ульяновск: УлГТУ, 2001, с. 92.
- 6) Fishkin J., Luskin. R. Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion // *Acta Politica*. – Stanford, 2005, p. 285.